

Научная статья  
УДК 343.3:314.7.044  
DOI 10.18101/2658-4409-2025-3-33-38

## НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

© Шимко Светлана Евгеньевна

аспирант,  
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова  
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а  
rusalka588@yandex.ru

© Золотоев Антон Владимирович

подполковник юстиции, заместитель руководителя  
Следственного управления Следственного комитета  
Российской Федерации по Республике Бурятия  
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 25а  
zolotoevav@mail.ru

**Аннотация.** В представленной статье авторами на основании оперативных и статистических данных правоохранительных органов, а также материалов конкретных уголовных дел проведен анализ современных вызовов и криминогенных рисков в сфере миграции на примере Республики Бурятия. Выявлена устойчивая связь между нарушениями миграционного законодательства и совершением тяжких преступлений, включая преступления против половой неприкосновенности, жизни и здоровья, а также браконьерство. Особое внимание уделено определению ключевых факторов, способствующих росту правонарушений, и систематизации основных способов организации незаконной миграции в регионе. В заключительной части работы отмечена необходимость пристального внимания к миграционной ситуации в Республике Бурятия со стороны юридического сообщества, а также разработка комплексных профилактических мер, направленных не только на самих мигрантов, но и на коррупционные схемы в органах власти.

**Ключевые слова:** незаконная миграция, иностранный гражданин, лицо без гражданства, миграционное законодательство, преступность мигрантов, фиктивные браки, коррупция, организованная преступность, трудовые мигранты, противодействие незаконной миграции.

### Для цитирования

Шимко С. Е., Золотоев А. В. Новые вызовы региональной преступности в миграционной сфере // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2025. Вып. 3. С. 33–38.

Традиционно принято считать территорию Республики Бурятия среди других регионов России относительно спокойной в вопросах незаконной миграции. Тем не менее процессы глобализации, динамичное экономическое развитие региона, обусловленное реализацией масштабных национальных проектов и федеральных программ, привели к значительному увеличению притока трудовых мигрантов.

Этот рост, как показывают материалы правоохранительной практики, сопряжен с нарастанием криминологических рисков.

Материалы уголовных дел отражают, что совершающие преступления мигранты зачастую находятся на территории России с нарушением миграционного законодательства, а в ходе расследования преступлений мигрантов поэтапно раскрываются организованные формы преступной деятельности в сфере миграционных отношений, в том числе среди должностных лиц, призванных контролировать миграционные процессы [9].

Согласно теории социальной дезорганизации (Э. Дюркгейм, Р. Парк) быстрые демографические изменения и рост неоднородности населения могут приводить к ослаблению социальных связей и норм, что создает благодатную почву для развития преступности [3; 8]. В данном случае увеличение миграционных потоков в Республике Бурятия коррелирует с ростом правонарушений.

Эмпирические данные подтверждают эту взаимосвязь. В 2024 г. на миграционный учет было поставлено 35 440 иностранных граждан. Наблюдается значительный рост числа трудовых мигрантов (+19%), что подтверждается увеличением выдачи патентов на 11% и разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов в четыре раза. Основной поток трудовых мигрантов прибывает, как правило, из Китая, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана.

Анализ криминальной статистики показывает, что рост миграции сопровождается увеличением числа правонарушений. В 2024 г. было выявлено 522 иностранных гражданина, незаконно находящихся на территории Российской Федерации (+37%), возбуждено 52 уголовных дела за нарушения миграционного законодательства по статьям 322, 322.1, 322.2, 322.3, 327 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Преступность среди иностранных граждан в Республике Бурятия имеет ряд специфических черт:

- криминальный характер пребывания: значительная часть преступлений совершается лицами, незаконно находящимися на территории Российской Федерации;
- связь с профессиональной деятельностью: преступления против жизни и здоровья часто связаны с нарушениями техники безопасности на строительных объектах, где заняты трудовые мигранты [7];
- организованные формы: выявляются организованные группы, включающие как мигрантов, так и граждан Российской Федерации, в том числе должностные лица. Это подтверждается расследованием уголовных дел по фактам организации незаконной миграции.

Анализ статистических данных свидетельствует о наличии устойчивой тенденции совершения преступлений иностранными гражданами, задействованными в строительной отрасли г. Улан-Удэ. Выявлены случаи тяжких преступлений, совершаемых мигрантами, такие как половые посягательства на несовершеннолетних. *В 2023 г. завершено расследование уголовного дела в отношении гражданина Узбекистана, применявшего насилие к несовершеннолетней, а также дела в отношении другого гражданина Узбекистана, совершившего сексуальные преступления в отношении падчериц в 2020–2022 гг.*

Помимо сексуальных преступлений среди иностранных граждан распространены правонарушения против жизни, связанные с нарушением правил безопасности на строительных объектах, что привело к смертельным случаям (*например, в ноябре 2022 г. гражданин Узбекистана допустил нарушение правил, повлекшее смерть работника*).

Также выявляются преступления, связанные с незаконной добычей особо ценных диких животных, занесенных в Красную книгу, например, *в 2024 г. иностранные граждане С. и М. незаконно перевозили птицу кречет, а гражданин КНР Ч. — части редких видов*.

Отдельное внимание уделяется коррупции среди сотрудников органов власти, занимающихся регулированием вопросов миграции. Установлено наличие организованных групп, состоящих из адвокатов, представителей правоохранительных структур и частных лиц, осуществляющих содействие незаконному пребыванию мигрантов на территории Российской Федерации путем заключения фиктивных браков и предоставления ложных документов. *Примером служит деятельность адвоката Ш., сотрудника подразделения по вопросам миграции МВД России Б., граждан КНР и Российской Федерации, действовавших сообща для оформления разрешений на временное проживание иностранных граждан вне установленных законом процедур*.

Кроме того, выявлены факты коррупционных действий должностных лиц, сопровождавшихся регистрацией фиктивных браков за взятки, что привело к неправомерному получению иностранцами права проживания в России. *В частности, отмечены инциденты с участием инспекторов подразделений по вопросам миграции и работников органов записи актов гражданского состояния, осужденных за подобные правонарушения*.

Приведенные примеры иллюстрируют сложность проблемы преступности в миграционной среде и необходимость комплексных мер противодействия таким проявлениям противоправного поведения.

На основе материалов следственной практики выделены следующие основные способы организации незаконной миграции:

- 1) фиктивные браки и установление отцовства: этот способ обеспечивает получение разрешений на временное проживание без учета квоты. Преступные схемы сопровождаются коррупционными связями с должностными лицами;
- 2) нелегальные места проживания: организация массовых мест пребывания мигрантов, не соответствующих нормам безопасности, позволяет преступным группам экономить на издержках и усиливать свой контроль;
- 3) коррупционные схемы: уголовные дела в отношении сотрудников МВД и ЗАГС, обвиняемых во взяточничестве и злоупотреблении полномочиями, свидетельствуют о глубокой коррупционной уязвимости системы миграционного контроля.

Таким образом, динамика миграционной преступности имеет четкую корреляцию с экономическим развитием региона, его геополитическим расположением, что требует разработки новых подходов к миграционной политике. Преступность в миграционной сфере характеризуется высоким уровнем латентности и зачастую

носит организованный, коррупционный характер, что требует применения специализированных методов расследования [5]. Кроме того, недостаточные меры правовой и социальной адаптации мигрантов способствуют их вовлечению в криминальные структуры, что усугубляет ситуацию и требует комплексных мер по улучшению условий интеграции иностранных граждан [10].

На основе проведенного анализа предлагается ряд мер, направленных на повышение эффективности противодействия миграционной преступности. В первую очередь необходимо разработать комплексную систему миграционного мониторинга, которая будет включать анализ не только статистических данных, но и социологических и криминологических факторов, влияющих на динамику преступлений в данной сфере. Также целесообразно создать специализированные межведомственные рабочие группы, отвечающие за выявление и расследование организованных преступных групп, действующих в сфере миграции. Важным аспектом является проведение образовательных и информационных кампаний для мигрантов, направленных на повышение их правовой грамотности и информирование о нормах поведения в принимающем обществе, что способствует снижению рисков вовлечения в преступную деятельность. Наконец, необходимо ужесточить контроль за деятельностью юридических и физических лиц, оказывающих услуги по содействию в миграционных вопросах, с целью пресечения мошеннических схем и нелегальных практик.

Очевидно, что в современном мире миграционные процессы будут усиливаться по мере роста экономического кризиса, турбулентности политических процессов в мире, с одной стороны, и неминуемого углубления интеграционных процессов, глобализации мировых экономик, унификации и универсализации законодательств — с другой [10]. Соответственно при разработке системы мер противодействия необходимо учитывать новые вызовы в миграционной сфере, обусловленные как глобальными процессами и межгосударственными отношениями (к примеру, отмена визового режима для россиян в КНР и ожидаемый зеркальный ответ от Российской Федерации), так и особенностями социально-экономического развития региона.

### Литература

1. Аникеев Г. В. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: правовые и криминологические аспекты. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2019. С. 23–25. Текст : непосредственный.
2. Васильев А. М. Организация незаконного оборота иностранной рабочей силы: теоретико-прикладные аспекты борьбы с преступностью. Красноярск : Изд-во Сибирского федер. ун-та, 2018. С. 180–183. Текст : непосредственный.
3. Дюркгейм Э. Социальная дезорганизация // Эмиль Дюркгейм: Избранные произведения / перевод с франц. А. Б. Гофмана. Москва : Канон+, 2008. 163 с. Текст : непосредственный.
4. Глухова А. А., Саблин И. В. Миграция и преступность: особенности криминального поведения иностранцев в регионах России // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 78–89. Текст : непосредственный.

5. Гусарова Е. А. Латентная преступность мигрантов: состояние, структура, меры предупреждения. Москва : Юрлитинформ, 2022. С. 104–108. Текст : непосредственный.
6. Иванов С. П. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в современной России. С. 10–13. Москва : Проспект, 2021. Текст : непосредственный.
7. Лунеев В. В. Преступность в сфере миграции: криминологические и уголовно-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 4. С. 56–67. Текст : непосредственный.
8. Парк Р. Э. Экология человека // Американская социологическая мысль : тексты / редакторы-составители: В. И. Добренко, Ю. Н. Ковалева. Москва : Аспект-Пресс, 1996. 19 с. Текст : непосредственный.
9. Сухарев А. Ю. Особенности выявления организованной преступности в сфере миграции. Владивосток : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2020. 150 с. Текст : непосредственный.
10. Туманова Т. С. Правонарушения в миграционной сфере: причины, профилактика, противодействие. Казань : Изд-во Казанского юрид. ин-та МВД России, 2023. 240 с. Текст : непосредственный.
11. Раднаева Э. Л., Семенов Б. С. Рассмотрение судами Республики Бурятии дел, возникающих из административных правонарушений в сфере миграции: некоторые теоретические и практические вопросы (по материалам обобщения судебной практики) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. Вып. 4. С. 31–42. Текст : непосредственный.

*Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 22.09.2025.*

## NEW CHALLENGES OF REGIONAL CRIME IN THE MIGRATION SPHERE

*Svetlana E. Shimko*  
Research Assistant,  
Dorzhi Banzarov Buryat State University  
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia  
rusalka588@yandex.ru

*Anton V. Zolotoev*  
Lieutenant Colonel of Justice,  
Deputy Head of Investigative Department  
Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Buryatia  
25a Kommunisticheskaya St., Ulan-Ude 670000, Russia  
zolotoevav@mail.ru

*Abstract.* The article presents an analysis of current challenges and criminogenic risks in the migration sphere using operational and statistical data from law enforcement agencies, as well as materials of specific criminal cases in the Republic of Buryatia. We have identified the stable correlation between migration violation and commission of significant crimes,

including offenses against sexual integrity, life, health, and poaching. Particular attention is paid to identifying the key factors contributing to the increase in crime and systematizing the basic ways of illegal immigration in the region. In conclusion, we have emphasized the need for focused attention from legal community towards the migration situation in the Republic of Buryatia, along with the development of comprehensive preventive measures aimed not only at migrants themselves but also at corruption schemes within government bodies.

*Keywords:* illegal immigration, foreign citizen, stateless person, migration legislation, migrant crime, fictitious marriages, corruption, organized crime, labour migrants, combating illegal immigration.

*For citation*

Shimko S. E., Zolotoev A. V. New Challenges of Regional Crime in the Migration Sphere. *Bulletin of Buryat State University. Law*. 2025; 3: 33–38 (In Russ.)

*The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 22.09.2025.*